

УДК 159.937:159.923.2

**Кара Ж.Ю.,
Крутелева Л.Ю.**

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА НА ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: образные явления, вторичные образы, ценностно-смысловые особенности личности, образная сфера личности.

Психология все глубже старается заглянуть во внутренний мир человека. Современный мир в качестве главных задач психологической науки все настоятельнее выдвигает исследование проблем развития сознания, становления внутреннего мира человека, духовно-нравственного совершенствования личности, познавательнорегулятивных возможностей субъекта. Поэтому все чаще поднимается вопрос об изучении разных форм «неперцептивных» образных явлений многомерного описания внутреннего мира личности. Одной из форм проявлений внутреннего мира человека выступают образные явления, такие как образы воображения, образы представлений о себе, о мире, фантазия, образы памяти, сновидения и т.д.

Существуют различные трактовки понятия «образ» в зависимости от задач, поставленных перед исследователем, и т.д. С точки зрения особенностей наглядно-чувственных форм психического отражения включены и особенности других форм репрезентации человека, рассмотрение теоретического и прикладного значения изучения «образной сферы». «Актуальным становится развитие дифференциально-психологического подхода к раскрытию когнитивной и регулирующей функций психического образа в деятельности, заключающегося в демонстрации того вклада, который вносят те или иные характеристики образов конкретного типа (взятые как индивидуально изменчивые, переменные) в адекватность психического отражения и, соответственно, в обеспечение успешности конкретного вида деятельности. Особую значимость данный подход приобретает, в частности, в связи с необходимостью углубления исследований по изучению процесса построения человеком

субъективной картины окружающего его мира, в частности социальной действительности в различных аспектах, т.е. в формировании мировоззрения в целом» [3, с. 25].

Положение вторичных образов в системе психики определяет главную их особенность: единство и взаимопроникновение чувственного и понятийного. Исследование уровня вторичных образов (представлений) признается психологической наукой значимым для решения теоретических и прикладных проблем психологии. Роль вторичных образов в самом общем виде определяется тем, что они, произвольно или непроизвольно перемещаясь своим содержанием в пространстве мысленно отображаемой реальности и по оси субъективного времени, репрезентируют в индивидуальном сознании отсутствующий свой явный и соотносимый стимул-прообраз в ситуации непосредственного взаимодействия человека с миром в точке «здесь и теперь». Вторичные образы репрезентируют в сознании человека объекты, отсутствующие в ситуации его непосредственного взаимодействия с миром, актуализируют содержание индивидуального опыта для преднастройки к будущему, помогают моделировать чужой опыт (в том числе коллективный – разного уровня) для оптимизации общения и др. Особое значение актуализация опыта в образной форме имеет для самопознания на различных уровнях, для психической саморегуляции, для целенаправленной деятельности (моделирование вариантов будущего).

По словам А.Н. Леонтьева, образ является одним из фундаментальных и массовых проявлений психического. Это логическое ядро определения категории «сознание», основной компонент в его структуре [5]. В непосред-

ственном восприятии и представлении объекты и явления действительности предстают перед нами «окрашенными» в тот личностный смысл, который они имеют для нас вследствие своего объективного места в нашей жизнедеятельности, отношения к реализации наших потребностей, и даже рефлексивная дифференциация предметного содержания и эмоционального отношения возможна не всегда. Часто не удается отделить от объекта его смысл, рассматривать его беспристрастно, «со стороны», отчетливее всего это видно на примере восприятия других людей, хорошо нам знакомых. Личностный смысл объектов и явлений действительности – это характеристика, которую они приобретают, будучи презентированы субъекту в образе.

А.А. Гостев в своей работе «Образная сфера личности» говорит, что существование «психического образа в определенных взаимосвязанных формах (в общественно выработанных формах поведения, деятельности, знаковых системах, в наглядно-чувственном образе) объясняет как единство отражающей и регулирующей его функций, так и факт отражения в образе значения объекта. Образ не существует и вне отношения-оценки субъекта отражения (как личности) к объекту (личностный смысл). Подобная “личностная привязка” проявляет себя на любом уровне психического образа, особенно на уровне мировоззрения. Чувственная ткань, значение, личностный смысл как компоненты индивидуального сознания выполняют роль связующего звена между психологией познавательных процессов и психологией личности. Тесное взаимодействие в самой основе психического отражения наглядно-образного и личностного указывает на необходимость специальной разработки проблемы

образного отражения мира конкретной личностью, в частности изучения образных явлений в структуре личности. Только на этом пути возможно объяснение того, как, почему, для чего в сознании конкретной личности возникает образ определенного вида и содержания. «Персонификация» образной сферы является следствием системного изучения психического образа, его многомерности и многоуровневости. С другой стороны, более пристальное внимание психологии личности к образной проблематике представляется не менее ценным, и хотя связь личностных особенностей с характеристиками различных образных явлений очевидна и имплицитно присутствует во многих областях психологического знания, мы имеем недостаток исследований, рассматривающих ее прицельно» [2].

Вторичные образы связывают с уровнем представлений как самостоятельным уровнем в системном описании психики. Можно говорить о спектре классов «внутренних образов» предметов, явлений, ситуаций, переживаемых в отсутствие непосредственно воздействующего их прообраза в качестве стимула. Термин «вторичный образ», предложенный Б.Г. Ананьевым, Л.М. Веккером, Б.Ф. Ломовым, может выступать как обобщающий для всех образных феноменов, соответствующих обозначенной познавательной и психорегулятивной ситуации. «Образность» присутствует в любой области человеческой деятельности и презентует в сознании стимул-объект-прообраз при взаимодействии с окружающим миром.

В психологической науке проблема образа довольно значима. Изучение формирования образа окружающей действительности в сознании человека,

его функций в поведении и деятельности, его мозговых механизмов имеет исключительно большое значение для развития психологии и для дальнейшего психологического обеспечения процессов обучения человека, проектировании его деятельности, согласовании технических устройств с характеристиками и возможностями человека. Большое внимание этой проблеме уделялось в трудах основоположника отечественной психологии И.М. Сеченова. Следуя традициям материалистической философии, подтверждаемым развитием естествознания, И.М. Сеченов трактовал ощущение, восприятие как «сколки с действительности» – образцы ее, возникающие по законам рефлекторной деятельности мозга. Являясь отражением этой действительности, они выполняют функцию регуляции поведения, обеспечивая его адекватность окружающей среде [4, с. 17].

Одной из рассматриваемых нами сторон образа выступает психический образ, который есть отражение объективной реальности и одновременно важнейшее звено в системе регуляции действий человека. Формирование образа – активный процесс, в ходе которого осуществляется все более полное и глубокое «вычерпывание» информации из окружающей человека действительности. Образ предметен: он отнесен к существующим вне зависимости от сознания предметам, которые составляют его содержание; вместе с тем он субъективен по форме (не может быть отчужден, отделен от субъекта, поэтому он ситуативен и в нем проявляется пристрастность субъекта).

Психический образ выступает как системное образование, характеризующееся многомерностью и многоуровневостью. Основными уровня-

ми образного отражения являются сенсорно-перцептивный и «представленческий»; в него включаются также вербально-логические процессы, играющие существенную роль в контроле и интеграции сенсорных данных. В большинстве форм образного отражения ведущая роль принадлежит зрительной модальности (визуализация образа). Образ формируется на основе интеграции данных всех сенсорных модальностей. Психический образ включает актуальные и потенциальные, осознаваемые и неосознаваемые компоненты. Содержание образа непрерывно обогащается, уточняется и корректируется.

В процессах восприятия и действия формируются функциональные органы, обеспечивающие образное отражение. Они включают жесткие и гибкие звенья. Благодаря образованию жестких и однозначных связей между рядами анализаторов (стереотипов) ориентировка в определенных свойствах среды (например, в пространстве) не требует сознательного контроля.

При определенных и довольно разнообразных условиях возможно рассогласование между разными сенсорными модальностями и разными уровнями психического отражения. В этом случае благодаря функционированию сложившихся стереотипов закономерно возникают искажения предметного содержания образа (иллюзии восприятия, ложные образы).

Осознание рассогласования между разными уровнями отражения – первое и важнейшее условие преодоления искажений образа. Сознательный контроль сенсорно-перцептивной информации является ведущим фактором в формировании нового функционального органа, который складывается не вместо, а наряду с уже существующим.

Важнейшая роль в механизме регуляции действия (и деятельности) принадлежит процессам сличения образа текущей ситуации с образом-целью.

Перечисленные положения имеют общее значение для психологического изучения образа – одной из фундаментальных проблем психологии. Вместе с тем они выступают в роли теоретической опоры прикладных исследований и решения практических задач.

Наряду с вышеобозначенными направлениями исследований в образной сфере человека до сегодняшнего времени не рассматривался такой подход к проблеме, как с позиции смысловых образований (смысловая сфера). Нам представляется интересным рассмотрение образной сферы человека с позиции смысловой теории.

Невозможно не рассматривать сложную реальность отношений человека с миром. Поэтому мы придерживаемся принципа бытийного опосредования: любые изменения смысла связаны с реальным изменением отношений человека с миром [6, с. 486]. Значительное повышение интереса к проблеме смысла в западной психологии начался с 1950-х гг. В определении причины этого все авторы проявляют редкое единодушие. Как сказал Weiskopf-Joelson, «пока жизнь осмысленна... люди склонны размышлять и говорить о ее смысле относительно мало. Но как только возникает нехватка или отсутствие смысла, проблема смысла начинает играть важную роль в сознании и самовыражении личности».

Динамический подход охватывает широкий круг психологических проблем, к которым можно отнести изучение механизмов самодвижения деятельности, ее стабилизации, ситуативного развития мотивации, формирования мотива деятельности и его трансформации, регуляции

операционально-исполнительной стороны деятельности. Все эти проблемы сводятся к трем основным аспектам динамики деятельности: порождение, формирование деятельности и ее мотива; регуляция деятельности по ходу ее протекания; развитие и трансформация деятельности. На различных уровнях рассмотрения, как отмечают В.П. Зинченко и В.М. Мунипов, предметность и осмысленность по-разному соотносятся между собой и проявляют себя в разных формах. Обе стороны тесно взаимосвязаны; более того, возможны их взаимные трансформации.

Теоретический анализ позволяет говорить о следующих психологических механизмах порождения смысла: замыкание жизненных отношений, индукция смысла, идентификация, инсайт, столкновение смыслов, полагание смысла. Этот перечень является первой попыткой систематизации механизмов смыслопорождения. Он представляет собой эмпирическое обобщение и, следовательно, не является закрытым. «Личность в своей основе представляет собой целостную систему смысловой регуляции жизнедеятельности, реализующую через отдельные смысловые структуры и процессы и их системы логику жизненной необходимости во всех проявлениях человека как субъекта жизнедеятельности» [6, с. 154]. Мы воспринимаем мир сообразно своим собственным ценностям, личностным смыслам, смысловым установкам. Личностный смысл как одна из составляющих индивидуального сознания выражает пристрастность этого сознания, обусловленную связью последнего с потребностно-мотивационной сферой субъекта, с реальностью его жизни в мире [5, с. 152]. Личностный смысл объектов и явлений действительности – это характеристика, которую они

приобретают, будучи презентированы субъекту в образе. «Образ – отражение предмета, и отражается в образе предмет так, как он выступает в реальных жизненных отношениях, в которые вступает с ним субъект» [7, с. 230].

Феноменология, наблюдаемая в поговорках, крылатых фразах, наглядно показывает специфическую функцию личностного смысла как одного из элементов системы смысловой регуляции жизнедеятельности – функцию презентации субъекту в образе роли и места отражаемых объектов и явлений действительности в его жизнедеятельности. Эта функция личностного смысла реализуется через посредство двух различных психологических механизмов – механизма эмоциональной индикации и механизма трансформации образа. «Личностный смысл всегда конкретен; явно или скрыто он содержит указание на те мотивы, которые придают личностную значимость данному объекту или явлению, и на содержательное отношение между ними: смысл не только всегда смысл чего-то, но и всегда по отношению к чему-то, и это отношение всегда качественно определено» [6, с. 169]. Личностный смысл, наряду со смысловой установкой, входит в подкласс регуляторных смысловых структур, непосредственно влияющих на процессы деятельности и психического отражения. В любой конкретной ситуации могут быть задействованы различные смысловые структуры и более высокого ранга – мотивы актуальной деятельности, смысловые диспозиции и смысловые конструкты как значимые измерения структурирования субъективного опыта [1, с. 79].

Существует достаточное количество различных систем, например системы субъективного отражения действительности. Психические процессы рассматриваются как разные уровни

и формы динамической многоуровневой системы субъективного отражения действительности. Для формирования системных воззрений на образную сферу человека можно использовать идеи многоуровневости исследования психического образа.

Б.Г. Ананьев работал над проблемой образа и предостерегал от крайностей в трактовке взаимоотношения образа и действия: их отождествления по признаку предметности. «Нужно избегать, – писал он, – крайностей прагматического отождествления предметного образа и предметного действия. Относительное “обособление” образа от конкретного предметного действия достигается в результате преобразования образа развитием мышления и речи, создающих смысловую основу развития образного знания». И далее: «Можно подумать, что процесс восприятия не только формируется в предметной деятельности, но и ограничивается ею, если только: а) этот процесс не опосредствуется мыслительными процессами и не становится, таким образом, наблюдением как единством восприятия и мышления; б) если не образуется особая познавательная деятельность в форме наблюдения» [4, с. 227]. Уже давно учеными подмечено, что с развитием наблюдения «предметная область» образов расширяется значительно быстрее, чем предметная область практических действий (имеется в виду развитие индивида). И это является важным условием совершенствования предметно-практической деятельности, в особенности ее творческих компонентов.

Из исследований А.А. Гостева мы видим, что внутреннее состояние человека, духовный настрой, настроенность, понимание смысла собственных поступков, безусловно, имеют отражение и на поведении человека.

А.Н. Леонтьевым рассматривается психический образ (мира) в единстве трех своих составляющих (чувственная ткань, значение и смысл) как своеобразная «призма», опосредующая внешние воздействия в процессе регуляции деятельности.

По мнению Ю.М. Жукова, отражение человеком действительности напрямую связано с особенностями конкретного человека как личности, как субъекта труда, познания, общения.

Соглашаясь с мнением А.А. Гостева о важности изучения индивидуальных особенностей образной сферы, которая является важным аспектом проблемы опосредованного характера психического отражения, мы усматриваем еще одно направление, а именно – изучение направленности смысловых установок.

Д.А. Леонтьев говорит, что взаимодействие «личностных смыслов и смысловых установок в регуляции психического отражения можно представить в виде следующего положения: искажения, вносимые в образ, так модифицируют его, чтобы его личностный смысл в максимальной степени соответствовал направленности актуальных смысловых установок» [6, с. 188].

Рассматривая разные точки зрения ученых, мы можем говорить о нераскрытости данного аспекта проблемы. Вторичные образы – это приобретение, хранение, репродуцирование информации. Вторичные образы, в широком понимании, могут быть определены как образы предметов и явлений, имеющие свое бытие в субъективном мире человека в отсутствие непосредственно воздействующего на них стимула-прообраза [2, с. 98]. Но, на наш взгляд, весомым компонентом психологических составляющих, а именно вторичных образов человека, может быть присутствие его собствен-

ного личностного смысла, так как он «входит в подкласс регуляторных смысловых структур, непосредственно влияющих на процессы деятельности и психического отражения. В психическом образе необходимо присутствует момент субъективно-личностной пристрастности, отражение не только самих явлений, но и их жизненного смысла для человека» [6, с. 167]. К тому же личностно-смысловые искажения имеют место не именно в процессе восприятия, а в процессе извлечения образа из памяти.

В непосредственном восприятии и представлении объекты и явления действительности предстают перед нами «окрашенными» в тот личностный смысл, который они имеют для нас вследствие своего объективного места в нашей жизнедеятельности, отношения к реализации наших потребностей. И даже рефлексивная дифференциация предметного содержания и эмоционального отношения возможна не всегда. Часто не удается отделить от объекта его смысл, рассматривать его беспристрастно, «со стороны»; отчетливее всего это видно на примере восприятия других людей, хорошо нам знакомых.

В еще более явном виде искомая взаимосвязь образного и личностного присутствует в «острой» психологической проблеме личностно-смыслового осознания человеком всей полноты субъективного опыта.

Таким образом, рассматривая процесс репрезентации образа с учетом ценностно-смысловых особенностей личности, мы можем говорить о необходимости дальнейшего рассмотрения данного направления исследования в русле психологии.

Литература

1. *Абакумова И.В.* Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. (Психолого-дидактический подход). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003.
2. *Гостев А.А.* Образная сфера личности // Психологический журнал. М., 1987. Т. 8, № 3.
3. *Гостев А.А.* Психология вторичного образа. М.: Институт психологии РАН, 2007.
4. *Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А.* Образ в системе психической регуляции деятельности. М., 1986.
5. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977.
6. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007.
7. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: в 2 т. М., 1989. Т. 2.